

Триединство Бога как основа мироздания (Версия для печати)

©Владимир Сахаревич

Основой христианского учения о возникновении мира (догмат о творении) является вера в создание Бытия из «Ничего» волевым актом (по слову) безначального и бесконечного Бога. То есть, Бог сотворил наш мир из Небытия. По святому Максиму Исповеднику Божественная воля «все сотворила своими энергиями для того, чтобы все тварное могло вступать в соединение с Богом через эти же энергии». (См. В.Н. Лосский «Очерк мистического богословия Восточной Церкви», <https://azbyka.ru>, далее: Мистическое богословие)

Но так как помыслить кроме Небытия и Бытия нельзя ничего, то придется признать, что Единый Бог до творения был Небытием, а после творения включил в Себя и Бытие. (Понятно, что по воле Бога всегда возможен обратный процесс: вновь возврат Бытия в Небытие.)

Такой вывод следует и из представления, что Бог является абсолютной полнотой, и вне этой полноты не может существовать ничто и никто, даже Сам Бог.

Следовательно, хотим мы этого или не хотим, нравится нам это или не нравится, признаем мы это или не признаем, но наше тварное Бытие является таким же Божественным естеством как и Небытие. (См. примечания 1-2)

Данный вывод полностью согласуется с основой христианской веры, выраженной в догматическом определении IV Халкидонского Собора: исповедуем Иисуса Христа «совершенного в Божестве и совершенного в человечестве, истинно Бога и истинно человека, того же из души разумной и тела, единосущного Отцу по божеству, и того же единосущного нам по человечеству», «Сына, Господа, едиnorodного, в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, – так что соединением нисколько не нарушается различие двух естеств, но тем более сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одно Лице и одну Ипостась, – не на два лица рассекаемого или разделяемого, но одного и того же Сына и Единородного, Бога Слова, Господа Иисуса Христа». (Цитируется по М. Помазанскому «Догмат Халкидонского Собора и его истолкование в религиозной философии Вл. С. Соловьева и его школы», <https://azbyka.ru>)

Это определение утверждает, что человеческая, материальная природа Иисуса Христа так же божественна, как и Его природа духовная: «сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одно Лице и одну Ипостась». Тот же вывод следует и из слов Самого Иисуса Христа: «Видевший Меня видел Отца». (Евангелие от Иоанна)

Да и заповедь Иисуса Христа «возлюби ближнего своего как самого себя» может быть реализована только в единстве всех людей в абсолютной и целостной Божественной сущности, которую мы называем Человечеством. Соответственно, и воскрешение мертвых возможно только в случае божественного происхождения «плоти человеческой».

Такой взгляд позволяет представить троичность Единого Бога как единство Небытия, Бытия и Божественной энергии, через которую проявляются трансцендентная и имманентная природы Бога. Или другими словами: Бог во всем, и все в Боге. (См. также примечания 3)

Высказанные соображения, естественно, не противоречат догмату христианской церкви о троичности Единого Бога как Отца, Сына-Логоса и Святого Духа. Правда, в этом определении смешаны ипостасные и сущностные представления о Боге.

Личностные, ипостасные проявления Бога-Творца логичнее рассматривать как троичность в виде Великой Богини Матери, Всемогущего Бога Отца и Святого Духа. При этом Бог в своем единстве, естественно, не имеет пола, являясь идеальным Андрогинном. Бесспорность такого представления о Боге доказывается историей развития самого человеческого общества. (См. также дополнение 1)

А с точки зрения троичности природных, сущностных проявлений Бога-Творца целесообразней говорить о соединении Логоса (мысли-потенции), Софии Премудрости Божьей (творящей силы) и Святого Духа, оживляющего любое творение. (Понятно, что свойства Логоса больше сродни мужественности, духовности, а София Премудрость Божия является проявлением женственности и душевности.)

Все эти троичности равноправны и могут быть использованы для описания природы Единого Бога. Причем возможно как объединение всех проявлений Бога, так и усиление или выделение какой-либо ипостасной или сущностной природы Бога за счет других Его проявлений. При этом Логосу часто приписывают софийные, творческие качества, а Софию Премудрость Божию наделяют способностью мыслить. Творческие качества не редко приписывают и Святому Духу (Божественной энергии), который может действовать как самостоятельно, так и связывать ипостасные или сущностные свойства Творца. (См. также примечания 4-5)

Так иудейский Бог Яхве является Единым Богом, а Святой Дух, Логос и Премудрость Божия выступают как проявления Его могущества. При этом еврейские мудрецы считали, что в символе Бога – Звезде Давида – выражено «сочетание небесного начала (макрокосма), которое стремится к земле, и земного начала (микрокосма), стремящегося к небесам»; а также «сочетание двух начал: мужского (треугольник с «широкими плечами», направленный вершиной вниз) и женского (треугольник, направленный вершиной вверх)»; в нем видели образ «символического выражения отношений между Богом, человеком и мирозданием»; считали, что этот «знак символизирует шесть дней творения и отражает модель мироздания». (См. Звезда Давида, Википедия).

Также полностью правомерно поклонение Единому Богу как Абсолютной полноте, которая содержит все свои атрибуты в «свернутом, непроявленном» состоянии. Таким Богом в какой-то степени является Аллах в исламе, что следует из Суры 112 (Суры Аль-Ихлас): «Он – Аллах Единый, Аллах Самодостаточный. Он не родил и не был рожден, и нет никого равного Ему». (См. примечание 6)

Возможен и другой вариант – выделение какой-либо сущности Единого Бога, которая становится основой веры. На таком принципе основан буддизм. Бога определяют как Абсолют вне времени и пространства, а Нирвана – это попытка с помощью ухода от своей материальной природы слиться с Небытием. Состояние такого «просветления» достигается с помощью Божественной энергии (Святого Духа), к ощущению и осознанию которой стремится буддист, используя работу мысли (Логоса), что особенно рельефно проявляется в дзен-буддизме. Можно сказать, что цель буддиста – слиться всем своим существом со Святым Духом. (См. примечания 7-8)

Аналогично обстоит дело и с пантеизмом, имеющим языческие корни, или с атеизмом, который признает существование только материального мира. Здесь также возможны не только прекрасные отношения между человеком и Богом, но и честное Ему служение. Эта мысль кратко выражена Иисусом Христом в одной из притч: «ибо сыны века сего догадливей сынов света в своем роде». И дальше: «приобретайте себе друзей богатством неправды». (Евангелие от Луки) То есть сыны «века сего» часто лучше служат Богу, чем «сыны света». (См. также примечания 9-10 и дополнение 2)

Но зачем Бог вообще сотворил мир и создал человека, а Бог-Логос воплотился в Иисусе Христе?

Ошибочно представление христианских богословов, что «никакая необходимость не понуждала Бога творить», и что «в Божественной природе нет ничего, что являлось бы необходимой причиной создания тварного [бытия]». (См. Мистическое богословие)

Не проясняет мотивы Божественного творения и утверждение христианских богословов, что Бог стал человеком, чтобы человек смог стать Богом. А если учесть, что Бог является Всеединством, то это утверждение условно: Иисус Христос просто лучше и раньше других почувствовал и осознал свою сопричастность Богу и свое Богосыновство. (См. также примечания 11)

Ответ на вопрос о цели творения Бытия дает другое определение Бога, которое приписывают древнегреческим философам и гностикам: «Бог есть умопостигаемая сфера, центр коей находится везде, а окружность нигде». (См. Хорхе Луис Борхес «Сфера Паскаля», <http://vzms.org>)

Из представления, что Бог обладает неким сходством со сферой, само собой вытекает еще одно необходимое условие: Божественная сферичность должна обладать эквипотенциальностью. При этом очевидно, что для реализации состояния такой эквипотенциальности Богу необходим постоянный самоконтроль.

Тогда, учитывая, что человек является частью Бога, и что он обладает развитой способностью познавать и себя, и законы окружающего его мира, логично предположить, что Бог сотворил человека, чтобы иметь возможность смотреть на Себя как бы со стороны и одновременно контролировать, а при необходимости и корректировать все проявления Своего естества через реакцию Своей же бытийной составляющей.

Правда, по зеркально-голографическому принципу творится весь материальный мир, и любая часть Бытия способна играть роль «зеркала» Бога. Но благодаря тому, что у людей максимально развит дар эмпатии – способности одного человека смотреться в другого человека как в зеркало, можно утверждать, что из всех Божественных «зеркал» Человечество является самым «качественным» и самым любимым. Эти рассуждения можно выразить и по-другому.

Небытие в силу своего же небытия не может созерцать самое себя. Поэтому Единый Всемогущий Бог может созерцать Себя только через Бытие. То есть, для Бога Бытие является Зеркалом. (Точнее, зеркалом является «граница» взаимодействия Бытия с Небытием.) И чем совершенней Бытие, тем совершенней Зеркало, которое позволяет Богу созерцать Себя, Свое могущество, Свою любовь и Свое совершенство. (См. также примечания 12-16 и дополнение 3)

Таким образом, превращение человеческого социума в единую «зеркальную» структуру является главной целью творения человечества и его развития. Именно поэтому Бог послал в мир «Сына Своего Единородного», чтобы возникшие затем христианские ценности смогли послужить реализации этой миссии Соборного человека. Эту мысль емко и кратко выразил священник А. Мень: «Во Христе по воле Божьей (а не благодаря усилиям человека) преодолена абсолютная трансцендентность Творца. Через Воплощение Бог становится имманентным человеческой природе». (См. Александр Мень «Мистицизм в Библии», «Библиологический словарь», <http://yakov.works>)

Вся эллинистическая (древнегреческая) мудрость искала ответ на вопрос: какова природа Бога и каковы Его атрибуты? А мудрость иудейская пыталась ответить на другой вопрос: каковы цели Господа по отношению к миру и, в частности, к народу еврейскому? Но только приход в мир Иисуса Христа позволил найти окончательный ответ на вопрос еврейских мудрецов, что открыло возможность слияния греческих знаний о сущности Бога с иудейскими представлениями о Его целях, и создало такой замечательный религиозный синтез, как христианство.

В результате христианство смогло достичь небывалой глубины и широты в познании природы Единого Бога, так что созданный этой религией Божественный Образ «осветил» все пути человеческие лучше, чем когда-либо это делали или в настоящее время делают другие религиозные верования.

Кроме того, именно христианство превратило библейский миф о нарушении Евой и Адамом запрета Бога прикоснуться к «плодам Древа познания добра и зла» в догмат церкви о «первородном грехе», «повязав этим грехом» все поколения людей. А вера в победу над смертью Иисуса Христа укрепила надежду на воскрешение мертвых в конце времен и обретение бессмертия всеми живущими людьми. Все это и помогло осознать цель развития человеческого социума как единого целого. (См. также примечания 17)

«Только христианская Церковь, переросшая уровень двух миров – иудаизма и эллинизма, породила и осмыслила саму идею всеобщности, вселенскости, всемирности

человеческой истории, сознательно оттолкнувшись от всех обветшавших местных национализмов. «Нет ни эллина, ни иудея, но всё и во всем Христос».)» (А.В. Карташев «Вселенские соборы», <https://azbyka.ru>)

Но при всем при том, как совершенно верно отметил Владимир Соловьев: «Без греческого языка и греческих понятий, так же как без “римского мира” и римских военных дорог, дело Евангельской проповеди не могло бы совершиться так быстро и в таких широких размерах». (См. В.С. Соловьев «Оправдание добра», <http://psylib.org.ua>)

Победное шествие христианства по миру вновь потребовало осмыслить те же извечные вопросы: какова природа Бога, каковы Его атрибуты и каковы Его цели? Для новых ответов на эти вопросы человеку понадобилось пройти путь, который занял около двух тысяч лет дерзаний, упорных поисков и огромных жертв: от эпохи гонений на христиан, борьбы отцов и учителей церкви с язычеством и так называемыми еретиками, до философии всеединства Владимира Соловьева, научно-религиозного синтеза представления о ноосфере П. Тейяра де Шардена в его труде «Феномен человека» и мистического, религиозно-философского произведения Даниила Андреева «Роза мира», в котором он предсказал неизбежность процесса глобализации – максимально возможного политического и экономического объединения человеческого социума и, как результат этого процесса, создание «Всемирной Лиги» (Мирового правительства), управляющей «Федерацией государств».

И такой долгий путь развития человеческого социума был необходим для того, чтобы Человек путем проб и ошибок мог приблизиться к познанию Бога и мог научиться отражать все Его «ипостаси» и «сущности».

Правда, заслуга в том, что человечество, несмотря ни на что, все-таки в своем развитии неуклонно движется «в нужном Творцу направлении», принадлежит куда больше Божественному промыслу, чем какой бы то ни было вере, которую исповедуют люди. Поэтому нет оснований считать, что для того, чтобы осуществить Божественный замысел, все люди должны стать христианами, мусульманами, буддистами или иудеями в соответствии с представлениями современных приверженцев этих религиозных систем.

Цель Бога – заставить человека войти в гармонию с окружающими его людьми, природой и самим собой, чтобы в нужный момент весь человеческий социум смог превратиться в Богочеловечество, обрести власть над временем и пространством и слиться с Богом в своем единстве. (См. также примечание 18 и дополнения 4-5)

Все религиозные организации, всевозможные секты, школы духовных практик и оккультные движения служили совершенствованию человека как в нравственном, так и в интеллектуальном плане, а само человечество развивалось в направлении единения как можно большего числа людей и роста их социальности. Естественно, эти два процесса всегда были неразрывно связаны между собой и шли рука об руку.

К примеру, разделение христианской церкви на католичество, православие и протестантизм, кроме служения цели исторического развития межгосударственных отношений в нужном Богу русле, служило также осмыслению самого христианства. Иисус Христос, как писал Владимир Соловьев, нес в Себе достоинство первосвященника, царя и пророка, и поскольку верующий христианин был неспособен вместить в себя все эти три достоинства одновременно, то христианство и разделилось на католичество, православие и протестантизм.

«Дело всемирного спасения, которому Христос положил начало искупительным подвигом, еще продолжается в мире: еще не все призванные усвоили себе искупительную жертву Вечного Первосвященника, еще не все покорились власти Верховного Царя, еще не все услышали голос Пророка Божия. А потому продолжается и первосвященническое, и царское, и пророческое служение Христово.» (В.С. Соловьев «Национальный вопрос в России», <https://www.magister.msk.ru>)

Можно сказать, что католичество, как могло, служило развитию способности людей любить друг друга, независимо от их расовой, национальной и государственной

принадлежности, православие, как могло, учило людей подчиняться высшей власти, а протестантизм, как мог, помогал осмыслять роль самого человека в окружающем его мире. Естественно, в той или иной степени в каждой из христианских конфессий всегда присутствовали элементы всех трех служений Иисуса Христа: и первосвященническая, и царская, и пророческая. При этом заметим, что, хотя инициатор реформации – Мартин Лютер заявлял, что к Богу можно прийти только с помощью искренней веры, на протяжении всей истории протестантского движения сами протестанты служили Богу в основном своими делами. А когда Российская православная церковь полностью потеряла в народе свой авторитет, а почитание Православного царя было утрачено, функцию учить людей подчиняться законной Власти взяли на себя большевики, создав тоталитарное государство под названием Советский Союз.

Другой пример – вера в Бога в Китае. Эта вера прагматична и подчинена нуждам самого человека. «В настоящее время абсолютное большинство китайцев почитает Конфуция, поклоняется Будде и следует даосским ритуалам, не испытывая ощущения несовместимости. “Три пути ведут к одной цели”, – говорят они.» (Е.Ж. Данзанова «Дуализм в китайской и западноевропейской мыслях», <https://cyberleninka.ru>)

Такое отношение к религии зачастую позволяет китайцу быть гармоничной личностью: в соответствии с даосизмом он относится к миру и окружающей его природе, по Конфуцию он согласует свою жизнь с Властью и обществом, а буддизм способствует развитию его миролюбия по отношению к другим людям и ослабляет страх смерти. «Есть даже поговорка, что китаец рождается как даос, живет как конфуцианец, а умирает как буддист. В одном храме одновременно могут приносить жертвоприношения Конфуцию, Лао-цзы, основателю даосизма, и Будде.» («Китай – страна с различными религиозными культурами», <http://objective-news.ru>)»

Нам стоит хорошо осознать, что раз человек есть частичка Бога, то он является не дискретным, а всецело и полностью континуальным «образованием». Любые события, происходящие с человеком – будь то успехи или неудачи в его общественной и семейной жизни или проблемы со здоровьем, – так или иначе влияют на всех живущих людей, хотя зачастую нам трудно, а то и невозможно оценить эти влияния. Тем более такое влияние оказывает деятельность религиозных или общественных организаций и объединений, внешняя и внутренняя политика государств. (См. также примечание 19)

Поэтому, такие религии как индуизм или буддизм своей проповедью любви к окружающему миру уменьшают напряженность в обществе, а использование верующими медитативных практик способствует оздоровлению их организма, развитию их духовных и интеллектуальных способностей. И через труд этих адептов веры совершенствуется весь род людской.

Но и «потребительский фетишизм», который царит сейчас в мире, тоже играет в развитии человечества огромную роль.

«Как религия, потребительский фетишизм служит своеобразным проводником к ценностям нового общества, главное место среди которых занимают деньги... Символ денег обладает необходимой универсальностью, чтобы быть притягательным для разных людей, по разным причинам, но с одинаково мощной силой.

Реализация своей способности к потреблению товаров и услуг дает современному человеку чувство психологической защищенности. Напротив, люди с очень низкой потребительской способностью испытывают перманентное чувство фрустрации.» (А.С. Ломова «Религия “золотого тельца” завоевывает мир», <http://www.mirvboqe.ru>)

И хотя путь «потребительского фетишизма» – это путь безверия и панического страха смерти, но именно поклонение «золотому тельцу» служит процессам интеграции, дифференциации и глобализации нашего общества. Но в этом-то и состоит цель Бога.

Можно сказать, что подавляющее большинство современных людей идет к Богу по «столбовой» дороге, которую они считают дорогой Жизни, но на самом деле это дорога Смерти, или «широкие врата». Но есть еще совсем узкая дорожка – дорожка Смерти, на

которой человек готов умереть в любой момент. Это – путь постоянного труда и дерзаний. Эта дорожка и является в действительности дорогой Жизни, которую можно назвать «узкими воротами», прямо ведущими к Богу и победе над смертью.

Сущность христианства в том и состоит, что Иисус Христос всей своей жизнью показал нам эту дорожку Жизни и Спасения. Но спастись мы сможем только «всем миром» и никак иначе.

Что касается истинности веры, то к Богу можно идти разными путями. Эта мысль содержится и в словах Самого Иисуса Христа: «В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам». (Евангелие от Иоанна)

Так что при любой вере, если человек убежден в реальности воскресения Иисуса Христа, то он уже настоящий христианин. (См. дополнение 6)

Июль-ноябрь 2019

Примечание 1. «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.» (Библия, Бытие.) Именно этот текст Библии толкуется как «творение из ничего». Смотрите, например, статью «Творение из ничего» в Православной энциклопедии «Азбука веры» (<https://azbyka.ru>.) Сходные представления о творении мира из небытия существуют и в других религиозных системах. (См., например, «Сотворение мира», Википедия)

Примечание 2. Вместе с материальным миром Бог создал и время: «Итак, ‘начало’ первого стиха книги Бытия обозначает сотворение времени. Так устанавливается отношение между временем и вечностью, и это проблема того же порядка, что и проблема творения ‘ex nihilo’ [из ничего]». (См. В.Н. Лосский «Догматическое богословие», <http://psylib.org.ua>) А вместе со временем возникло и «Зло», потому что те представления, которые мы связываем с этим понятием, являются следствием способности родившегося бытия расти и развиваться. Соответственно, и существовать зло будет до тех пор, пока наше бытие не достигнет в своем развитии своей цели – Божественного Всеединства. Стремление Бытия к состоянию Всеединства сформулировал философ Анри Бергсон: «Смены возрождения и упадка, непрерывно возникающее развитие, круговое, бесконечно повторяющееся движение небесных сфер – все это просто является некоторым основным недостатком, из которого и состоит материальный мир. Заполните этот недостаток, и тем самым вы уничтожите пространство и время, то есть, бесконечно возникающие колебания вокруг некоторого состояния неподвижного равновесия; эти колебания всегда стремятся к нему, но никогда не достигают его. Тогда вещи проникают одни в другие; то, что разрядилось в пространстве, снова обращается в чистую форму; прошлое, настоящее и будущее сводятся к единому моменту, и этот момент есть вечность». (См. Анри Бергсон «Творческая эволюция», <http://psylib.org.ua>)

Примечание 3. Современная физика, хоть и отрицает Бога, но признает связь нашего материального мира (Бытия) с Небытием – Физическим вакуумом, которые объединены обратимыми энергетическими процессами.

Примечание 4. Представление о Боге, как сочетании мужского и женского начал, а также Логоса – мысли и Софии – творящей силы, можно найти и в индуизме. «...в центре [мандалы] изображен бесстрастный аскет Шива (неподвижный принцип), а с ним в объятиях переплетена Шакти (сила), которая представляет собой развернутое поле реальности, пронизанной эротическим напряжением». (А. Дугин "Гегель и тантрическая инициация", <http://arcto.ru>) «Когда Шива объединен с Шакти, он способен творить. Без нее же он не способен даже пошевелить пальцем.» («Шакти», <http://ashram.ru>)

Примечание 5. Логос (Божественная мысль) оплодотворил Софию (Божественную творящую силу), в результате чего и родилось Бытие. Вместе с Бытием родился один из

главных помощников Бога – Эрос (Божественная любовь), благодаря которому Бытие стало развиваться, одновременно стремясь к состоянию всеобщего единства. А человек, благодаря Эросу, пошел по пути социализации и интеллектуализации своего естества. Но у Бога есть еще два помощника: Смерть, которая играет роль главного учителя, и Сатана, которого еще называют «Соблазнителем» или «Врагом рода человеческого». И когда люди не хотят идти к Богу сами, по своей доброй воле, Сатана-соблазнитель «тянет» их вперед, а Смерть-учитель «подталкивает» их сзади.

Примечание 6. Ислам возник как жизненная потребность кочевых племен Аравии объединиться в более высокую и совершенную общность: кочевники потянулись к вере Мухаммеда, потому что «Судьбу заменил Аллах – более могущественный, более справедливый и более добрый, чем она». (См. М.Б. Пиотровский «Ислам и судьба», <http://es-dejavu.ru>) Вместе с тем возникновение ислама было ответом Бога на неуклонное обмирщение Христианской церкви и, как следствие, упадок ее духовности и веры в христианские ценности.

Примечание 7. Вот какое определение буддизма дает В.А. Кожевников: «Это не парение духа, окрыляемого любовью; это хладнокровный самоанализ духа, безжалостная вивисекция его, напряженная работа “ясного сознания” вплоть до самоумерщвления даже и сознания». (Цитируется по Н.О. Лосскому «Христианство и Буддизм», <https://azbyka.ru>)

Примечание 8. Даже буддизм не смог полностью исключить женскую ипостась Бога. В буддизме существует просветленное существо женского рода – Тара. Это «воплощение недвойственной мудрости и активности, любви и сочувствия всех будд в буддизме Ваджраяны. Мать всех будд в буддизме Махаяны». (См. «Тара», Энциклопедия буддизма, Википедия, <https://vbuddisme.ru/wiki>)

Примечание 9. Византийский император Юлиан Отступник, решивший оживить языческие культы и языческую веру, послужил Богу куда лучше, чем очень многие так называемые учителя Церкви. Своей демонстративной поддержкой языческих храмов он нанес еще один удар языческой вере, после которого и «вчерашние» язычники стали переходить в христианство. Что же касается слов, сказанных Юлианом Отступником перед смертью: «Будь удовлетворен! Ты победил, Галилеянин!», то, конечно, таких слов он не произносил. Эти слова вложили в его уста те, кто предал императора на поле боя, бросив его на произвол судьбы в пылу битвы, а потом, возможно, и добив его. (Вероятней всего, это были подкупленные телохранители, отвечавшие за жизнь императора.) Так эти люди пытались хоть как-то оправдаться перед самими собой. (См. «Юлиан Отступник», Википедия)

Примечание 10. Для Бога нет «материала» лучше, чем атеист, отрицающий Его существование. Хороший пример – эпизод из жизни великого религиозного философа В.С. Соловьева, который в юности, протестуя против веры в Бога, выбросил домашние иконы из окна. (См. А.Ф.Лосев «Творческий путь Владимира Соловьева», <http://www.vehi.net>)

Примечание 11. Греческое слово «логос» переводится и как мысль, и как слово. Слово, конечно, не может существовать без некоей мысли (желания или цели), а вот мысль спокойно может обходиться и без слов. В возрасте около трех лет у ребенка появляется так называемая эгоцентрическая речь, которая активно контролирует его практическую деятельность. И как показал выдающийся советский психолог Л.С. Выгодский, именно в процессе совмещения деятельности ребенка и его речевых реакций на эту деятельность мышление становится речевым, а речь интеллектуальной. Таким образом, можно сказать, что Мысль смогла стать Словом только благодаря человеку.

Примечание 12. Богослов-схоластик Ансельм Кентерберийский дал определение Бога, совпадающее с представлением о голографической основе строения мироздания. Вот это определение: «Итак, нет в Тебе частей, Господи, нет в Тебе и множественности, но Ты столь целокупен и самотождественен, что ни в чем не являешь неподобия Самому Себе; Ты – само Единство, не делимое ни для какой мысли. Следственно, и жизнь, и премудрость, и прочие совершенства – не части Твои, но все они суть едино, и каждое из них есть вся Твоя

целокупность, объемлющая все остальные. Но коль скоро ни Ты не имеешь частей, ни вечность Твоя, которая есть Ты же Сам, их не имеет, следственно, нигде в пространстве и никогда во времени ни Ты, ни вечность Твоя не даны как часть; но Ты целокупно присутствуешь во всяком месте, и вечность Твоя целокупно присутствует во всяком мгновении». (См. «Ансельм Кентерберийский», <http://sknow.ru>)

Примечание 13. Троичность Бога, проявляющаяся как Логос, София Премудрость Божья и Святой Дух, и представление о голографической структуре мира позволяют разрешить проблему соотношения идеальной идеи о некоем объекте и его материальной реализации. Идея – универсальна, и за нее ответственен Логос, а вот воплощение этой идеи в реальную форму уникально, и творит эту форму София с помощью Святого Духа. Уникальность формы связана именно с голографическим принципом: образование любого вещественного объекта определяется всем уже существующим материальным миром. (Примером могут служить различия между однояйцовыми близнецами: очень часто один из них является правой, а другой – явным или скрытым левшой; один из них «ведущий», а другой – «ведомый».) Можно пофантазировать о том, как в нашем мире рождаются реальные объекты. Известно, что Святой Дух «летает, где хочет». Значит, чтобы родить форму, нужно «остановить» Святой Дух, то есть «заманить» Его в «идеальный образ объекта». Для этого Логос и София творят «пространственную мыслеформу», которая «тормозит и закручивает» Святой Дух, превращая его в вихревую структуру, в результате чего и рождается новый материальный объект. (Так, до сих пор не зафиксирован распад протона: причину нужно искать не в свойствах самого протона, а в пространственно-временной специфике нашего тварного мира.)

Примечание 14. Эмпатия является основой способности человека к самопознанию, развитие этой способности открывает ему путь к превращению в Божьего помощника, Его соратника. (В сравнении со всей остальной природой человек обладает дарованием очень быстро и точно отражать и воплощать в материальном бытии любые проявления Божественной воли.)

Примечание 15. Роль «зеркала» в церкви играет икона. Когда верующий молится на икону и чего-то просит у Бога, то он волей-неволей прозревает истинную сущность человеческого естества. Истинно верующему, обращающемуся к Богу через икону, открываются пути или способы, которые могут помочь ему в решении его проблем, а гармонизируя свое состояние с миром, верующий может исцелиться и от своих телесных, физических недугов. «Качество» иконы-зеркала зависит только от силы веры самого человека. (Верующий может молиться и без икон, и без храмов, но тогда зеркалом Бога является он сам.) Эффект «зеркала» может дать и пение мантр, которые при сильной вере вызывают нужные вибрации в человеке. Причем эти вибрации могут влиять и на все мироздание.

Примечание 16. Есть замечательный пример, который служит подтверждением зеркально-голографического принципа устройства мироздания. «В третичный период, учит геология, часть плацентарного биота, находившегося тогда в состоянии глубокой эволюции, оказалась отрезанной морем в южной половине Американского континента. Как же реагировал этот черенок на свою изоляцию? Точно так же, как реагирует черенок растения, то есть воспроизводя в меньшем масштабе рисунок ствола, от которого был отделен. Он начал выпускать отростки своих псевдохоботных, своих псевдогрызунов, своих псевдолошадей, своих псевдообезьян (широконосые обезьяны)... Целый биот в уменьшенном виде (подбиот) внутри первоначального биота!» (Пьер Тейяр де Шарден «Феномен человека», <http://psylib.org.ua>)

Примечание 17. Уверенность в том, что к спасению должны прийти все люди, высказано апостолом Павлом в одном из своих посланий: «Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и

чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины». (Ап. Павел, Первое послание к Тимофею.)

Примечание 18. Мистическое восприятие мира, как в жизни индивидуального человека, так и в жизни всего человеческого социума, всегда выполняет две основные функции, тесно связанные между собой: открыть путь будущего развития и вернуться к «началу», чтобы увидеть этот будущий «путь» более ясно и четко. Без духовного зрения невозможен и «всеобщий синтез знаний». Вот как прекрасно описано целительное действие на человека дионистического ритуала: «Ритуал дионистической мистерии утверждал законность “богохульных” вожделий одержимого страстями человека; на время празднества он легализовал и даже “освящал” эти “подземные” влечения и, более того, требовал от каждого бесстрашного и последовательного выявления всех затаенных побуждений такого рода, их предельного обнажения и осуществления! “Ослепленным” людям как бы говорилось: вам кажется, будто бы боги (или повеления нравственности) принуждают вас к чему-то противному существу вашему? Так пусть будет “все дозволено”: уьем бога, преступим самые страшные заповеди его, и в муках раскаяния вы обнаружите, что убиваете самих себя, насилуете собственную натуру». (См. Ю.М. Бородай «От фантазии к реальности (происхождение нравственности)», <https://iphras.ru>) А вот что пишет о значении мистики Якоба Беме религиозный философ Николай Бердяев: «Без гениальных интуиций Беме рационализм античной и схоластической философии, равно как и рационализм новой философии, Декарта и Спинозы, не мог бы быть преодолен. Только мифологическое сознание видело иррациональное начало в бытии, сознание же философское всегда видело лишь начало рациональное. Беме возвращает метафизику к истокам мифологического сознания человечества. Но само мифологическое сознание у него питается истоками библейского откровения. От Беме идут динамизм германской философии и, можно даже сказать, динамизм всей мысли XIX века. Беме впервые понял мировую жизнь как страстную борьбу, как движение, процесс, вечный генезис. Только при такой интуиции мировой жизни возможно стало появление Фауста, возможны Дарвин, Маркс, Ницше, столь уже оторванные от религиозных созерцаний Беме». (См. Н.А. Бердяев «Из этюдов о Я. Беме», <http://www.odinblago.ru>)

Примечание 19. Если рассматривать любой организм как некое вихревое образование, то его «духом» («космической вибрацией») можно назвать уникальный, устойчивый цикл, связывающий все части организма в единую структуру. Такой дух-цикл является «стержнем», который синхронизирует все функции организма. Но подобную роль в организме приписывают психологическому понятию «самости», которое развивал Карл Густав Юнг: «Самость как объединяющий принцип в области человеческой психики занимает центральное место в управлении психической жизнью и поэтому является высшей властью в судьбе индивида». («Самость», <https://www.psychologos.ru>) Таким образом, понятия «дух» и «самость» можно с полным правом отождествить между собой. Понятно, что духом-самостью обладает любое живое целостное вихревое образование – от клетки до человека. Значит, душу человека можно представить как совокупность самостей составляющих его тело частей, которые в своем интегральном единстве постоянно взаимодействуют с духом-самостью всего организма. И пока самости частей организма способны создавать единые интегральные циклы, организм будет оставаться здоровым, в противном случае начинают возникать болезни, которые могут закончиться смертью. Так как дух-самость всякого живого организма есть уникальная и устойчивая космическая вибрация, то периодическое «захватывание» этой космической вибрации при оплодотворении яйцеклетки сперматозоидом и привело к возникновению теории перевоплощения. Все сказанное о духе-самости можно отнести и к человеческому сообществу. Если единство человечества складывается из взаимовлияний самостей

существующих на земле государств и народов, то интегральный эффект (интерференция) этих духовных взаимодействий и проявляется как душа всего человечества. Именно поэтому изменения, происходящие даже в одном человеке, вызывают изменения во всем человеческом социуме.

Дополнение 1

Свидетельства того, что Бог может проявлять Себя и в женской, и в мужской ипостасях, можно найти и в Библии.

Так, вначале Бог представляется человеку в образе матриархальной Великой Богини-Матери, что следует из библейской фразы: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть». (Библия, Бытие)

А вот рубежом того, как матриархат сменяется патриархатом, и Бог начинает проявлять Себя в образе Всемогущего Бога-Отца, становится «грехопадение», когда Ева и Адам, презрев запрет Бога, отведали плод с «Древа познания добра и зла».

Это подтверждает другая фраза из Библии: «Жене сказал [Бог]: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою». (Библия, Бытие)

На власть женщины над мужчиной до «грехопадения» косвенно указывает и то, что Ева первой попробовала запретный плод; об этом же свидетельствуют и слова, которые сказал Адам Богу в свое оправдание: «жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел». (Библия, Бытие)

Добавим, что Бог запретил первым людям есть и прикасаться к плодам «Древа познания добра и зла», растущего посреди Рая, чтобы они не умерли. А змей, напротив, уверял первых людей, что, отведав плоды с запретного дерева, они не только не умрут, но у них откроются глаза, и они познают добро и зло. (См. Библия, Бытие)

Противоречия здесь нет. Бог и змей вкладывали в свои слова разный смысл: Бог говорил об осознании страха смерти в виде постоянной и неотвратимой угрозы жизни, а Змей имел в виду смерть как факт в жизни конкретного человека.

Как свидетельствуют этнографические материалы, в матриархальных обществах смерть воспринимается как временный процесс, который обязательно сменится новым рождением. Больше того, для нового рождения было необходимо исполнить обряд эндоканнибализма.

«У гими [племя папуасов в Новой Гвинее] умерших едят только женщины, дабы они вновь возродились в их лонах. После таких актов каннибализма мужчины племени с благодарностью подносят своим женам свинину – любимое мясное лакомство папуасов...

Обычай эндоканнибализма связан не с нехваткой пищи, но с верой в возрождение. Для гими это особенно очевидно. Утробы папуасских женщин, подобно утробе самой земли, превращаются в могилы умерших и в необходимое условие их возрождения. Но если в древних религиях при уподоблении «Матери – Сырой Земли» женской утробе всегда предполагалось и различие между ними, так как умерший – это небесное семя, а похоронный обряд – соитие Неба и Земли, что и позволяло ждать небесного воскресения похороненного соплеменника, то у современных гими плотоядение предполагает исключительно земное возрождение из утробы земной женщины, принявшей в себя плоть умершего родственника.» (А.Б. Зубов «История религии», <http://www.golden-ship.ru>)

Таким образом, следствием «грехопадения» стал переход власти в социуме от женщины к мужчине; одновременно в человеческих сообществах стало развиваться восприятие времени как смены значимых событий. А вместе с рождением времени появилось Зло, и стало возможным историческое развитие человечества. Поэтому утверждение христианских богословов, что «грехопадение» первых людей привело к тому, что род человеческий подпал под власть Смерти, отчасти верно. Захват власти в человеческих коллективах мужчинами привел к персонификации Смерти и страху перед ее могуществом.

Дополнение 2

Жизнь каждого человека включена в цепь причинно-следственных связей, и своей жизнью каждый человек, хочется это ему или нет, служит Богу. Причем в духовном мире причина и следствие рождаются одновременно, а закрытие «причины» ее «следствием» во времени есть основной закон нашего тварного мира. И этот закон не может отменить даже Сам Господь Бог.

С осознанием человеком причинно-следственных связей окружающего его мира непосредственно связано возникновение представлений о несправедливой жизни, грехе и воздаянии за него. Такое осознание развивалось вместе с совершенствованием нашей памяти, и как ее следствием – развитием совести. (Совесть зародилась из воспоминания о стыде за свои действия.)

Вместе с представлением о греховности и воздаянии рождается идея об искуплении грехов и желание повлиять на причинно-следственные связи. Одним из решений этой проблемы стала теория кармической расплаты за свои дела при следующем рождении, в новой жизни. Особенно эта теория была разработана в индуизме. Той же цели служат догмат католической церкви о чистилище и вера в то, что молитвами живущих можно очистить душу умершего грешника от совершенных им в жизни грехов. Все такие представления так или иначе служили развитию моральных и нравственных устоев в человеческом обществе. (Образовавшиеся при жизни человека причинно-следственные связи обязаны «закрывать» к моменту его смерти и не дозвелять над его следующим воплощением, в противном случае греховность рода человеческого возрастала бы из поколения в поколение; однако памятью о всех событиях предыдущих рождений на уровне подсознания обладают все люди, и эта память во многом определяет их поведение и помогает им жить.)

Видимо, очень рано возник и другой способ влияния на причинно-следственные связи. Этот способ развивался в иудаизме и достиг своего совершенства в христианстве. Основой этого способа стало раскаяние в грехе и стремление искупить совершенный грех своими делами, что позволило человеку своим трудом и своим раскаянием возвращать свой «причинный долг» не сразу, а по частям, а зачастую даже откладывая на время «платеж» по своему «причинному долгу».

И здесь решается один из самых спорных религиозных вопросов о соотношении свободы воли, которой обладает человек, и Божественного предопределения, которому этот человек подчинен, и которое обычно формулируют одной фразой: «Без воли Господа даже волос не упадет с головы».

Именно способность влиять на временной промежуток, разделяющий возникшую «причину» и связанное с ней «следствие», с полным правом можно назвать свободой воли, которая дана человеку. Подтверждением этого утверждения может служить тот факт, что общество, в котором причина и следствие разделены малым промежутком времени (за «грехом» сразу следует «воздаяние»), воспринимается как несвободное и тоталитарное.

Опять же, человек может отдалять последствия своего поведения лишь постольку, поскольку это не входит в противоречие с другими причинно-следственными связями, то есть пока это позволяет Господь Бог.

Таким образом, нельзя говорить о существовании свободы воли у человека, как возможности делать то, что хочется. Но можно говорить о чувстве свободы. Это чувство возникает у человека вместе с уверенностью в том, что с ним Бог; но стоит возникнуть ощущению, что Бог его покинул, как исчезает и чувство свободы.

А человек, уверенный в своей безнаказанности, конечно, может чувствовать себя свободным; но на самом деле у него просто не развита (или подавлена) способность предвидеть будущее.

Все сказанное не отменяет, а подтверждает тезис Спинозы, что осмысление существующих причинно-следственных связей и согласование с ними своей жизни дает человеку ощущение свободы и независимости в любом, даже в тоталитарном обществе. По

Спинозе «в Боге свобода и необходимость совпадают». (См. В.П. Лега «Философия нового времени. Бенедикт Спиноза», <http://www.sedmitza.ru>)

Дополнение 3

Мысль о том, что человек является зеркалом Бога, многократно высказывалась философами, писателями, поэтами и религиозными мыслителями. Приведем лишь некоторые из таких высказываний.

Вот мнение средневекового философа и теолога Николая Кузанского: «Все наши мудрые и божественные учителя сходились в том, что видимое поистине есть образ невидимого, и что Творца, таким образом, можно увидеть по творению как бы в зеркале и подобии». (См. Н. Кузанский «Об учёном незнании», <https://fil.wikireading.ru>)

«Гегель писал: “Бог является Богом постольку, поскольку знает Себя, а его знание Себя – это Его самосознание в человеке и человеческом знании о Боге”.

А вот слова поэта XX века Р.М. Рильке:

Что будешь делать без меня, Господь?

Сосуд я Твой (Ты можешь расколоть)

И дать мне сгнить (Твоя я плоть).

Я Твой наряд (Ты можешь распороть),

Но Ты при этом Свой утратишь разум.» (Цитируется по Ирвину Яглому «Экзистенциальная психотерапия», <http://psylib.org.ua>)

По представлению мистика Якоба Беме «сам процесс сотворения мира нужен Богу для постижения собственной сути – Он создает ангелов и человека как орган Своего самопознания: “Глаза этой Бездны есть наши глаза, и она является зеркалом самой себя”». (Цитируется по Г.В. Гриненко «История философии», <https://studme.org>)

«Священный хадис вкладывает в уста Бога слова: “Я был сокровищем скрытым. Я пожелал, чтобы Меня узнали. И вот, сотворил Я мир, чтобы узнали Меня”.

Как утверждал ибн Араби... посредством людей Сокровенный Бог открывается и Самому Себе. Это двусторонний обмен: Бог желает, чтобы Его познали, и избавляется от чувства одиночества с помощью людей, в которых раскрывает Себя. ...посредством человечества Он познает Сам Себя. Справедливо и обратное: раскрываемый в каждой личности Бог тяготеет к Своему источнику и страдает от божественной ностальгии, которая проявляется в наших стремлениях.» (Цитируется по Карен Армстронг «История Бога», <https://e-libra.ru>)

Дополнение 4

Во все времена люди пытались ответить на вопрос: как Господь Бог управляет человеком? Хотя ответ на этот вопрос всегда лежал на поверхности и был достаточно очевиден: Бог управляет людьми через их собственное подсознание.

Наш головной мозг можно разделить на две условно автономные части – кору и подкорку. Кора мозга – это наиболее молодая эволюционная структура, которая отвечает за наши межчеловеческие отношения в реальном, бодрствующем состоянии, – то, что принято называть сознанием. Подкорка мозга, напротив, состоит из отделов ЦНС разной степени эволюционной древности, которые обычно активны ночью, во время сна. Она и отвечает за наше подсознание: сновидения, интуицию, предвидение будущего, состояния измененного сознания. Речевые способности подсознания достаточно примитивны, и оно предпочитает общаться с сознанием через язык образов.

Различие в деятельности этих двух частей мозга заключается в том, что подкорка мозга (подсознание), обладая всезнанием, не способна создавать временной событийный ряд.

То есть подкорка мозга всегда знает, что должно произойти, но не знает, когда это может случиться.

Напротив, кора мозга (сознание) не знает наверняка, какие события должны произойти, но она способна распределить последовательность событий во времени, предсказав, когда вероятность свершения какого-либо события станет максимальной. (Активно сознание стало развиваться тогда, когда реакция окружающей среды на любое воздействие стала плохо предсказуемой, что превратилось в угрозу существованию самого человека.)

В норме между корой и подкоркой мозга идет постоянный обмен информацией. Подсознание, с одной стороны, предупреждает о грядущих жизненных коллизиях, а с другой стороны, обрабатывает все произошедшие события, давая рекомендации по наиболее благоприятному образу действий в будущем. С помощью интуиции подсознание помогает человеку проиграть в своем воображении различные стратегии поведения и выбрать из них наиболее удачную.

Из сказанного следует, что именно подсознанию, которое во время сна снабжает наше сознание корректирующей и предупреждающей информацией о будущем, мы во многом обязаны своим благополучием в этой жизни. Эта мысль была высказана еще в XIX веке профессором физиологии и хирургии Филиппом Францем фон Вальтером: «Сон – это капитуляция нашей эгоистической сущности перед коллективизмом естественного духа, слияние индивидуальной человеческой души с универсальным духом природы». (Цитируется по Александру Борбели «Гайна сна», <http://broideru.ru/>)

Но человек является социальным существом, значит, одним целым является весь человеческий род, единство которого поддерживается через связь подкорковых отделов мозга всех входящих в него индивидов. Стоит появиться какой-либо потребности у человеческого социума или возникнуть угрозе его существования, как коллективное подсознание начнет прорываться реальностью в сознание многих людей, обладающих повышенной чувствительностью к сигналам «Свыше». Это может происходить как через тревожные сновидения, так и через состояние измененного сознания.

Тогда-то и появляются духовидцы, визионеры или пророки, которые становятся носителями знаний о том, что нужно делать и как надо жить дальше.

Правда, тут же возникает и извечная проблема любого духовидца: трудности с правильной интерпретацией потока образов из подсознания, которые «затопляют» его мозг. Далеко не всегда сознание визионера адекватно воспринимает существующую действительность. Вообще полное, всестороннее и адекватное восприятие реальности встречается крайне редко. Это связано с тем, что сознание, в отличие от подсознания, индивидуально, и в первую очередь человек, естественно, начинает заботиться о своем личном благополучии, часто трактуя в том же направлении и полученные из подсознания образы. Следовательно, ценность любого мистического опыта или пророческого дара определяется тем, насколько реальный ум человека способен совместить поток знаний, полученных из подсознания, с жизненными интересами максимального количества окружающих его людей.

Поэтому с полным правом можно сказать, что вся история человечества являла собой противоборство (конфликт) между требованием (целью) общего подсознания единого человеческого социума и проявлениями житейских интересов, эгоистических желаний и коллективных устремлений различных человеческих сообществ, явных и тайных целей их вождей.

При этом если большое число людей воспринимало информацию из подсознания как абсолютную и единственную ценность в сравнении с работой сознания, то это часто приводило к возникновению религиозно-мистических синкретических движений, что так или иначе оказывало влияние на развитие человечества.

Взаимовлияние сознания и подсознания в развитии человеческого социума хорошо иллюстрирует пример борьбы Раннехристианской церкви против гностических учений христиан-мистиков во втором веке новой эры.

Вот несколько цитат, которые подтверждают, что гностицизм в тот период угрожал существованию самой Церкви.

«Игнатий Антиохийский [начало II века] обличает тех, кто ссылается на свое особое знание (гнозис), и напоминает, что подлинное знание Бога возможно только через Иисуса Христа. Он обличает докетизм, бывший одним из самых характерных признаков гностических доктрин.» (А.Л. Дворкин «Очерки по истории Вселенской Православной Церкви», <https://azbyka.ru>)

«Во втором веке епископ Ириней Лионский, яростный противник гностиков, напал на них из-за их духовного и литературного творчества, обвиняя их в том, что они ежедневно производят новое евангелие.» (С. Хеллер «Гностицизм», <https://gnosis.study>)

«Ириней [Лионский] говорит о валентинианах, что “каждый день каждый из них открывает что-то новое, и никто из них не считается совершенным, если он не действует таким образом”.» (Ганс Йонас «Гностицизм (гностическая религия)», <http://psylib.org.ua>)

«Древнецерковные полемисты сравнивают гностицизм с чудовищем, подобным Лернейской гидре, у которой на месте отрубленной головы выросло две новых, и говорят, что гностические системы появлялись, как грибы.» (Иларион Троицкий, сщмч. «Гностицизм и Церковь в отношении к Новому Завету», <https://pravbeseda.ru>)

Одной из причин успеха христианской проповеди и ее быстрого распространения в языческой среде являлось то, что существование человека в Римской империи первых веков новой эры было сопряжено с его постоянной «тревогой» за свою жизнь. Беззаконие, нравственное разложение общества, заговоры и политические убийства, борьба за власть, восстания провинций и гражданские войны, войны с внешними врагами и переселение варваров, – все это еще сопровождалось частыми природными катастрофами, неурожаями и эпидемиями.

Естественно, людей постоянно волновал вопрос: можно ли найти хоть какой-то способ, чтобы перестать испытывать панический страх перед угрозами, исходящими от окружающей их действительности? Человек готов был схватиться за любую «соломинку», лишь бы получить уверенность в завтрашнем дне. И христианство как раз дало такую уверенность, предложив людям новую веру, сделавшую жизнь и смерть не такими ужасными.

Так как христианство было доступно всем и являлось универсальной верой, то в Церковь начали приходить люди с самыми разными религиозными представлениями. Через какое-то время большую роль в Церкви стала играть интеллектуальная элита, изменившая своим иудейским и языческим корням, что благоприятствовало смешению самых разных религиозных и философских знаний и понятий. Многие христиане до прихода в Церковь были участниками языческих мистерий и имели опыт духовного посвящения. Не гнушались христиане применять магические практики и ритуалы. Все это требовало согласовать иудейские и языческие представления с христианской проповедью, что делало очень

актуальным для верующих христиан вопрос о причинах существования зла в мире и путях победы над ним.

На этом фоне, особенно начиная со второго века новой эры, внутри Церкви стали возникать разнообразные гностические школы, основанные на мистических учениях христиан-духовидцев, их почитателей или последователей. Эти учения и пытались по-своему ответить на вопросы: какова природа зла и как это зло победить?

Хотя коллективное подсознание всем всегда вещает одно и то же, но в силу разного уровня знаний, менталитета и религиозных взглядов основателей и учителей гностических школ их учения различались между собой, причем иногда очень сильно. И если сами учителя-гностики еще могли понять друг друга, то их ученикам не оставалось ничего другого, как только враждовать между собой, доказывая свое право на истину в последней инстанции.

Кроме того, уверенность обладателей знаний, полученных мистическим путем, в их абсолютной подлинности и бесспорной истинности зачастую приводила к тому, что руководители гностических школ начинали претендовать на власть в церкви.

При этом далеко не всем христианам были понятны достаточно сложные гностические построения, что привело к делению верующих на духовных, душевных и плотских.

В результате в Церкви начался разброд: верующие уже не понимали, в чем заключается истина, кого нужно слушать и кому можно верить; наступил кризис веры; перед Христианской церковью маячила угроза гибели.

Церковный клир, который состоял из людей, не только усвоивших принципы христианского вероучения, но и из людей властных, обладавших политическим чутьем и практической хваткой, стал искать способ справиться с гностической «заразой», которой заболела вся Церковь.

Было два основополагающих утверждения христианства, которые отказывались принять практически все гностические школы. Христиане-гностики не верили в Иисуса Христа как реального человека, воскресшего на третий день после распятия; не могли они допустить также и того, что в конце времен спасутся все люди, а не только избранные.

Видимо тогда церковный клир и решил превратить эти два утверждения в догматы христианской веры, которые позволяли легко отличать христиан-гностиков от остальных христиан.

Так Христианская церковь смогла преодолеть испытание, угрожавшее ее жизни. Но в победе над христианским гностицизмом, делавшим ставку на избранных учеников, главным аргументом, конечно, стала простота и ясность христианской проповеди, а также открытость и доступность Церкви для всех желающих.

В истории Христианской церкви еще часто будут возникать ереси самого разного толка. Но никогда больше угроза существованию самой Церкви не будет такой реальной, как это случилось в период расцвета разнообразных христианско-гностических школ во II веке новой эры. Однако на протяжении всей дальнейшей истории христианства внутри Церкви регулярно будут появляться как отдельные мистики, так и мистико-гностические течения и секты, целью которых будет осмысление событий окружающей реальности или поиск выхода из возникшего тупика веры.

Как и любая болезнь, от которой удалось излечиться, гностический период для Христианской церкви не прошел даром. Гностическая вера была путем познания мира с помощью духовного видения, которое одновременно объединяло подсознание и сознание,

подкорку мозга и его кору. Гностические учения пытались понять суть человеческого существования и связь человека с Богом, узнать способы, какими человек может вновь вернуться к Творцу. Заслуга гностиков состояла и в том, что своим трудом им удалось утвердить взгляд на Человека, как на истинную меру всех вещей.

Осмысление гностиками мистического озарения шло двумя путями: с одной стороны, образной мифологизацией и символизацией всех аспектов мироздания, а с другой стороны, соединением Божественного с реальностью мира. Мифический аспект гностицизма Церковь отвергла, а нераздельное соединение в человеке Божественного и материального сделала своим бесценным достоянием. В борьбе с гностицизмом Церкви удалось также отчасти примирить извечную вражду между Верой и Разумом, утвердив требование их неперменного синтеза в будущем.

Описанная борьба Церкви с раннехристианским гностицизмом является хорошим примером того, как Господь Бог добивается Своих целей, управляя людьми через их подсознание: ведь не переболей юная Церковь «мистико-гностической лихорадкой», не превратилось бы христианство в мировую религию!

В процессе развития человечества были, конечно, периоды, когда роль подсознания преуменьшалась или отрицалась, но на то были всегда свои причины. Часто это было связано с тем, что слишком большой прорыв в представлениях об устройстве мироздания требовал осмысления нового уровня достигнутых знаний, как это произошло, начиная со второй половины XIX века практически во всех отраслях науки.

Не было места для роли подсознания и в атеистической картине мира, которая существовала в Советском Союзе: если цели и смысл развития государства определены, то плохо контролируемая «лишняя» информация из подсознания могла принести только вред. Однако и здесь подсознание всегда участвовало в любом деле, правда, прячась «за кулисами». Думается, что не случайно И.В. Сталин работал по ночам, когда «шепот» его интуиции звучал «громче и разборчивее».

К сказанному еще можно добавить, что в так называемом современном Западном мире слишком абсолютизируется ценность информации, которую человек способен получить из своего подсознания с помощью использования различных духовных практик, медитации или приема наркотических веществ. Ошибка здесь очевидна: посредственный, неразвитый ум при «обращении к подсознанию» сможет получить только примитивный и никому не нужный ответ. Помощь подсознания человеку при решении стоящих перед ним проблем всегда соизмерима с затраченным его сознанием трудом по решению этих же проблем.

Дополнение 5

Как пишет церковный историк В.В. Болотов: «Судьба христианства в Римской империи определялась в общем участием трех факторов: отношением к нему простого народа, Римского государства и греко-римской интеллигенции». (См. В.В. Болотов «Лекции по истории Древней Церкви», <https://azbyka.ru>, далее: Болотов, лекции)

Но разбирая эти факторы, Болотов не учитывает, что почти все они изначально имели еще и финансовую подоплеку.

В Римской империи все языческие культы находились в подчинении государства, причем существовал не только культ императора, но император являлся одновременно Верховным понтификом (Первосвященником), отвечавшим за религиозную жизнь империи. Поэтому, когда в империи появлялся новый культ, он должен был найти свою религиозную

нишу и ни в коем случае не конфликтовать с государственной религией. Новый культ отдавал также часть своих доходов в казну и учитывался в налоговой политике империи.

Такую религиозную нишу не смогло, а точнее, не захотело найти христианство, которое противопоставило себя всему языческому миру и сделало это осознанно. Но все служители языческих культов в империи были государственными чиновниками, «поэтому в силу исторической необходимости тот вызов, который христианская церковь бросила языческой вере и на который должна была ответить языческая церковь, приняло государство, так как в Римской империи церкви не существовало». (См. Болотов, лекции)

Любая Власть может существовать только при условии постоянного контроля за желаниями и устремлениями подданных посредством своих чиновников, платных и бесплатных осведомителей. Поэтому с самого момента возникновения христианства император и его окружение были прекрасно осведомлены, что христиане никакой угрозы для властей не представляют. И хотя они отказывались участвовать в любых религиозных действиях, посвященных культу императора, но они возносили молитвы за его здоровье и всегда утверждали, что любая власть исходит только от Бога. Чего еще мог желать император от своих подданных?!

Культ императора насаждался в Римской империи как аналог мировой религии, которая должна была объединить всех граждан огромного государства. На принципе всеобщего единства основано было и христианство, поэтому, если «дела империи ухудшались, то положение христиан улучшалось». (См. Болотов, лекции)

И когда Римская власть наконец осознала, что Христианская церковь стала огромной силой внутри империи и конкурентом императорской власти, было уже поздно с ней бороться: уничтожить Церковь означало бы уничтожить самих себя.

Замечательную характеристику отношения Церкви и Древнего Рима дал Эрнест Ренан: «Смирненное и скромное по виду, оно [христианство] имело безграничное честолюбие; между ним и империей была борьба на жизнь и на смерть». (См. Э. Ренан «Евангелия и второе поколение христианства», <http://az.lib.ru>, далее: Второе поколение христианства)

В этом плане характерны также две фразы Тертуллиана. «Мы существуем только со вчерашнего дня [по сравнению со временем существования язычества], и однако мы наполнили все ваше: города, острова, крепости, муниципии, лагеря, трибы, курии, дворец, сенат, форум... Если только мы – враги ваши, то у вас больше врагов, чем граждан, потому что все ваши граждане сделались христианами». (Цитируется по А.Л. Дворкину «Очерки по истории Вселенской Православной Церкви», <https://azbyka.ru>, далее: Очерки по истории Церкви) «Чтобы разрушить вашу империю, нам [христианам] достаточно уйти. Без нас останутся только инерция и смерть.» (Цитируется по Э. Ренану «Марк Аврелий и конец античного мира», <http://az.lib.ru>)

Правда, первыми врагами христиан стали правоверные иудеи, которые считали их очень вредной, еретической сектой. Они называли христиан назарянами.

Есть основания считать, что в гонении на христиан, произошедшем при Нероне в 64 году, после пожара в Риме, определенную роль сыграли религиозные лидеры римской иудейской общины.

За пожаром в Риме наверняка стояли поджигатели, нанятые властью. Рим был полон различных исторических зданий и святилищ, которые нельзя было ни снести, ни перенести, что препятствовало развитию города. Единственным способом изменить ситуацию был пожар.

В перестройке города, естественно, больше других были заинтересованы городские богачи и нобилитет, многие из которых заседали в Сенате. Можно предположить, что

именно сенаторы убедили Нерона в необходимости пожара и уговорили его на это время покинуть город. Но как только последний вернулся в Рим, они же стали распускать слухи, что пожар произошел по распоряжению самого императора.

Нерону нужен был «козел отпущения», на которого можно было свалить вину в умышленном поджоге. И ему указали на христиан. Нельзя исключить, что это сделали иудеи через жену Нерона Попею, которая была иудейской прозелиткой. Можно также предположить, что, не будь христиан, жертвами гонений стали бы сами иудеи, которым всегда приходилось откупаться от преследований; очень вероятно, что Нерону было «уплачено» и в этот раз. (Учитывая, что еврейские кварталы не сгорели, возможно, первоначальный план предусматривал обвинение в поджоге именно иудеев.)

Но гонение прошло, и Христианская церковь стала развиваться дальше, хотя отношения христиан с ортодоксальными иудеями все больше и больше портились. И где-то в последней четверти I века эти отношения завершились окончательным разрывом. «В синагогальное богослужение была включена официальная анафема: “Да будут внезапно уничтожены назаряне и все еретики; и да будут они истреблены из Книги Жизни”».» (См. Очерки по истории Церкви)

Разрыв с иудаизмом окончательно уничтожил все препятствия для притока в Христианскую церковь язычников. Тут и возникла одна из причин гонений. Бывшие язычники, став христианами, начинали агитировать других язычников – своих друзей и знакомых – присоединиться к ним, высмеивая их идолопоклонство, а то и демонстрируя агрессивное поведение по отношению к языческим культам и святыням. (Такие действия подпадали под римский закон о святотатстве и безбожии, что рассматривалось как преступление против государства; см. Болотов, лекции.)

Естественно, поведение христиан озлобляло язычников, но куда важнее было то, что редела паства храмов, а значит падали доходы жрецов и тех, кто кормился благодаря исполнению языческих обрядов и совершению жертвоприношений. Эти люди и стали «тайной пружиной» народных возмущений, которые объявлялись стихийными и которые сопровождалась избиением и грабежами членов христианских общин.

Местным властям, конечно, совсем не нравились беспорядки на подвластных им территориях, если только организация этих беспорядков не исходила от них самих, поэтому они подавляли эти выступления народа, что и выглядело как защита христиан.

Первым явным столкновением Христианской церкви и Римской власти, видимо, стали гонения на христиан при императоре Домициане.

«Домициан открыто показывал, что считает полномочия Сената устаревшими. По его мнению, Римская империя должна была управляться как божественная монархия во главе с великодушным деспотом, под которым он подразумевал самого себя. В дополнение к осуществлению абсолютной политической власти Домициан считал, что роль императора должна охватывать каждый аспект повседневной жизни, и что он должен направлять римский народ согласно своему культурному и моральному авторитету.» («Домициан», Википедия)

То есть Домициан попытался создать абсолютную монархию на основе языческих верований и культа императора. Но, с одной стороны, жители Рима еще не готовы были терпеть вводимого Домицианом ограничения своих гражданских прав, считая это для себя унижительным, а с другой стороны, жрецы языческих культов попытались восстановить свое влияние в империи, убедив Домициана начать широкомасштабное преследование христианских общин, которое стало реально угрожать существованию Церкви.

Подспудное недовольство высших слоев общества «волюнтаризмом» императора, их постоянный страх перед преследованиями и угрозой потери своей жизни и своего имущества

привели к заговору и убийству Домициана. Исполнителями этого убийства стали слуги-христиане из императорского дома. «Безнаказанно, – говорит Ювенал [римский сатирик], – он [Домициан] мог лишать Рим наиболее знаменитых лиц, никто не подымался, чтобы отомстить ему за них; но он погиб, когда стал опасен башмачникам. [Изготовление башмаков, наверное, было самым презренным ремеслом, что тоже может указывать на христиан.] Вот что погубило человека, покрытого кровью Ламий.» (См. Второе поколение христианства)

Насильственная смерть Домициана должна была стать и предупреждением для всех будущих римских императоров: Церковь стала силой; и гонения гонениями, а «палку» перегибать не стоило! (Ряд римских императоров, притеснявших Христианскую церковь, умер насильственной смертью: либо от рук своих слуг, либо от измены, возникшей в войсках; нельзя исключить, что заказчицей этих смертей была сама Церковь.)

Однако ряды христиан неуклонно продолжали пополняться, отнимая прихожан у языческих храмов. Доходы империи от участия населения в языческих культах стали ощутимо падать, и Власть обеспокоилась. Очередные гонения на Церковь преследовали цель вернуть бывших язычников к их старой вере. Эта цель явно видна из содержания письма Плиния императору Траяну. Видимо, Плиний и был послан в провинцию, чтобы разобраться с причинами падения доходов государства от языческих храмов; он доносил: «Мне кажется, что его [христианство] можно остановить и излечить. Уже установлено, что храмы, которые были совершенно заброшены, стали посещаться; торжественные праздники, было прекратившиеся, возобновились, и начали опять выставлять мясо жертв, для которого прежде находились очень редкие покупатели. Отсюда легко заключить, что много людей может быть возвращено к старой религии, если им дать возможность раскаяться!» (См. Второе поколение христианства)

В результате начавшихся гонений Церковь быстро освободилась от неверующих и слабоверующих, а дело Церкви стало только сильнее.

Где-то, начиная со второй половины II века, к противникам Христианской церкви присоединилась и «греко-римская интеллигенция». Об истинной причине ненависти интеллектуальной элиты языческого мира к христианам проговорился друг императора Марка Аврелия римский философ-платоник Цельс. В своем произведении «Правдивое слово» он сетует: «Приглашающие нас на Мистерии мастера говорят иначе. Они говорят: придите к нам те, чьи уста и руки чисты, те, кто не запятнан преступлением, те, чья совесть чиста перед Богом, те, кто вершил справедливо и жил честно. Христиане же говорят: придите те, кто грешил, те, кто дитя или дурак, те, кто несчастны и убоги, и вы войдете в царствие небесное. Мошенник, вор, негодяй, отравитель, осквернитель храмов и гробниц – это их новообращенные». (См. «Цельс», Википедия)

«Греко-римская интеллигенция» осознала, что христианство, являясь всеобщей мистериальной религией, покусилось на ее право избранности: ведь она считала, что только интеллектуал имеет право на участие в мистериях и приобретение мистического духовного опыта!

Отметим по ходу дела, что мистериальный характер христианства во многом помог победе Церкви. Если во всех языческих мистериях духовный опыт приобретался через участие в мистическом театральном спектакле (это относилось и к мистерии Митры), основой которого было эмоциональное восприятие внешнего героического действия, то в христианстве духовный опыт приобретался путем внутреннего отождествления себя с Богочеловеком – Иисусом Христом. А для этого нужно было объединить воображение, чувственное переживание и интеллектуальный труд.

Гонения на Христианскую церковь при Марке Аврелии явно происходили с его согласия и одобрения, потому что он, как интеллектуал, испытывал к христианам те же

чувства вражды и презрения, что и Цельс. Так Свт. Мелитон Сардский в своей «апологии, обращенной к этому императору, сообщает, что в Азии происходит неслыханное: “...по новым эдиктам гонят и преследуют людей благочестивых; бесстыдные доносчики и любители чужого, исходя из этих распоряжений, открыто разбойничают, ночью и днем грабя людей, ни в чем не повинных”. Апологет призывает императора поступить по справедливости и даже выражает сомнение, по его ли распоряжению появился “новый эдикт, издать который не пристало бы даже против врагов – варваров”». (См. «Гонения на христиан в Римской империи», <http://www.pravenc.ru>, далее: Гонения на христиан)

Но существовал фактор, который на самом деле служил главным поводом для большинства гонений, и который очень рано стал играть свою роль. Церковь неуклонно богатела, а податей в имперскую казну она не платила. Причем государство не могло официально обложить христианские общины налогом в силу того, что они не имели юридического статуса. У императора был только один способ получить доход с Церкви – это ограбить ее. Без сомнения, для этого-то и устраивалось большинство гонений, которые заканчивались тогда, когда христианские общины вносили требуемые суммы. (Очень вероятно, что лояльность, проявленная Трояном по отношению к христианам в ответном письме Плинию, объясняется тем, что Церковь в очередной раз откупилась от гонений.)

Начиная со второй половины III века, в Римской империи возникает еще одна причина для преследования христиан.

Гонения на Церковь при императоре Деции, были, очевидно, его ответом на претензии римского епископата, который начал предъявлять свои права на власть в государстве. Об этом свидетельствуют слова, приписываемые самому Децию, что «он скорее примирится с соперником-императором в Риме, чем с соперником-епископом». (См. «История христианства в Римской империи», Википедия) Этот вывод подтверждает и то, что гонения при Деции стали «полной неожиданностью» для христиан, а расправе в основном подвергся высший клир Церкви. «Деций не ставил своей целью ни уничтожение христианства как религии, ни Церкви как организации. Многим арестованным христианам даже разрешалось принимать единоверцев, в том числе пресвитеров, или вести переписку. В отличие от поздних императоров, Деций не требовал выдавать священные книги.» (См. «Гонения на христиан при Деции», Википедия)

Очевидно, та же причина – претензии Церкви на власть в империи – послужила началом гонений при императоре Валериане: «Гонения возобновились во время правления Валериана, который запретил собрания. Валериан начал практику выборочных казней, когда разыскивались и предавались смерти епископы и старшие пресвитеры». (Очерки по истории Церкви)

Косвенным подтверждением того, что Церковь стала угрожать власти императоров, может служить и смена настроения народа, который всегда держит сторону противников официальной власти: «...народ, еще так недавно враждовавший против христиан под влиянием случайного возбуждения, уже помирился, так сказать, с их существованием». (См. Болотов, лекции)

Несмотря на гонения, Христианская церковь становилась все сильнее и богаче, а императорская власть все больше слабела. К концу III века Церковь превратилась в скрытую для чужих глаз, могущественную оппозицию самодержавной императорской власти, и окончательное выяснение отношений между ними стало неизбежным.

Для ведения войн и защиты границ требовалось все больше средств, росло и желание Власти лишить Церковь всего, чем она владела. Наверняка гонение, начатое императором

Диоклетианом, преследовало именно эту цель: подчинить себе Церковь, конфисковав в пользу государства всю ее собственность, а заодно и ограбить богатых христиан.

Диоклетиан явно не хотел начинать гонения. Он даже запросил на этот счет мнение оракула Аполлона, который подтвердил необходимость гонений, но и это не убедило императора. Он уступил лишь под давлением своего зятя и будущего императора Галерия. Вскоре, и явно не случайно, с интервалом в 15 дней в императорском дворце произошли два пожара, в которых обвинили христиан. Это позволило Диоклетиану заявить, что он рассматривает теперь всех христиан как своих врагов. (См. Гонения на христиан)

Гонение, начатое Диоклетианом, стало последним поединком между язычеством и христианством, доказавшим, что будущее теперь безраздельно принадлежит Церкви. Как пишет Болотов: «...это был предсмертный удар умиравшего язычества христианству». (См. Болотов, лекции)

Гонения то усиливались, то ослабевали; и Власть, в конце концов, осознала, что победить христианство ей не удастся; причем получить или захватить власть в империи, а затем удержать и сохранить ее, сможет лишь тот, кого поддержит Христианская Церковь.

Константин Великий оказался самым дальновидным и расчетливым политиком. Судя по всему, именно благодаря поддержке Церкви ему удалось победить Максенция.

Жители Рима «фактически принудили императора [Максенция] выйти из города тем, что собирались у дворца и упрекали его в трусости». А затем войска его предали: «италики и солдаты гарнизонной службы, теснимые закаленными в боях легионерами и ауксильями Константина, предались панике и отрядами и поодиночке стали покидать места в строю. Очень скоро бегство стало всеобщим... Уцелевших победитель помиловал и включил в состав своего войска... Одни только преторианцы оправдали веру в них Максенция, они держались дольше всех и, окруженные противником, продолжили биться до тех пор, пока усталость и превосходящие силы противника не сделали своё дело. [Преторианцы прекрасно знали, что пощады им от христиан не будет.] После своей победы Константин упразднил преторианскую гвардию, заменив её другими дворцовыми отрядами». (См. «Битва у Мульвийского моста», Википедия)

И Миланский эдикт, подтвердивший легальный статус и юридические права Христианской церкви и возвративший христианским общинам их собственность, отнятую в периоды гонений, был, кроме всего прочего, проявлением благодарности Константина Церкви за ту поддержку, которую она оказала ему в борьбе за власть против Максенция.

Может показаться, что многие сделанные выше выводы о причинах гонений на Христианскую церковь недоказуемы. Но «ничто не ново под луной». В нашем тварном мире все повторяется, и человек не может придумать ничего такого, чему бы уже не было примера в жизни людей, и что бы уже не случилось многократно в истории человеческого социума.

Так, византийский император Юстиниан I предпринял гонения на язычников в самом начале своего правления, но «Прокопий Кесарийский пишет, что преследование язычников велось не столько из желания утвердить христианство, сколь из жажды прибрать к рукам имущество язычников». (См. «Юстиниан I», Википедия)

А все византийские императоры-иконоборцы прежде всего стремились усилить единство государства и получить средства для его защиты: «...иконоборческая политика призвана была вернуть расположение жителей восточных окраин империи... Другой причиной было желание императоров извлечь из монастырей и епархий людей и деньги и направить все это в армию и государственную казну. Сделать это они могли только

полностью подчинив себе Церковь, прежде всего, путем подавления монашества, являвшегося оплотом иконопочитания». (См. «Иконоборчество», <https://www.apologia.ru>)

И еще: «Императоры-иконоборцы действовали не по личным или династическим капризам, а после зрелого и долгого размышления. ...монастыри делались очень часто прибежищами для лиц, желавших избавиться от государственных обязанностей и вовсе не имевших искреннего стремления уйти от мира. Кроме того, богатые земельные угодья и другие имущества, отходившие к монастырям, были освобождены от государственных налогов, и этим самым наносили ощутимый ущерб казне». (А.А. Васильев «История Византийской империи», <http://gumilevica.kulichki.net>)

Другой пример. Чтобы ограбить орден тамплиеров (храмовников), король Франции Филипп IV и Папа Римский Климент V применили способ, который по своей сути ничем не отличался от методов, которыми пользовались римские императоры для пополнения казны государства, начиная гонения на христиан. Богатства тамплиеров были огромны, а властная ниша в политической структуре Средневековой Европы к началу XIV века была ими утрачена. Так что отнять все их богатства в пользу Франции и Рима, как говорится, Сам Бог велел! (При возможности обогатиться Власть всегда готова закрыть глаза на любое преступление или, наоборот, найти беззаконие там, где им даже не пахнет.)

Вот еще одно свидетельство: «Массовое уничтожение евреев перестало быть делом одних лишь флагеллантов, и современник этих событий Генрих Герфордский, вскрывая подлинную суть событий, проводит параллель между истреблением евреев и ограблением ордена храмовников французским королем: “В том и другом случае, – говорит он, – целью нападения были деньги, имевшиеся у истребляемых жертв”». (С.Г. Лозинский «История папства», <http://yakov.works>)

Можно вспомнить и совсем близкие по времени события: изъятие церковных ценностей из православных храмов в Советской России по решению большевиков в 1922 году. Цель состояла в том, чтобы найти средства и позволить государству выжить любым путем. Богатства Русской православной церкви были огромны, а свою власть, основанную на авторитете в народе, она практически полностью утратила. Причины гонений на РПЦ были те же, что и преследование монахов в Византии в периоды иконоборчества. И если после захвата власти в России большевиками Господь Бог допустил такие жестокие гонения на Христианскую церковь, то значит Русская православная церковь «образца» 1917 года уже не отвечала своему социальному предназначению и не выполняла свою духовную миссию.

Из всего сказанного следует очевидный вывод, что цель, которую преследовал Господь Бог, допуская гонения, – это вновь и вновь оживлять в людях, называющих себя христианами, веру в те духовные ценности, которые принес в мир Иисус Христос, и, по возможности, уменьшить ложь, фальшь и корысть, от которых не свободна ни одна массовая религиозная организация, в том числе, и Христианская церковь. (Уничтожить ложь, фальшь и корысть возможно лишь в объеме всего человечества через абсолютное и всеобщее всезнание.)

Дополнение 6

Подтверждение мысли о том, что можно быть христианином и не принадлежать какой-либо христианской конфессии или христианскому движению, можно найти в Евангелии.

«Иоанн сказал: Учитель! мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами. Иисус сказал: не

запрещайте ему, ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня. Ибо кто не против вас, тот за вас.» (Евангелие от Марка)

Можно привести и другие слова Иисуса Христа: «Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». (Евангелие от Матфея)

Часто вспоминают слова Иисуса Христа, которые якобы противоречат первой из приведенных цитат: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает». (Евангелие от Луки)

Но противоречия здесь нет. Можно было верить в Иисуса Христа, не будучи с Ним знакомым, а вот быть знакомым и не верить Ему было равносильно отрицанию Самого Христа как Сына Божьего.